СТРАХ ПЕРЕД ПРОГРЕССОМ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФОСОЗНАНИЯ ОБЫВАТЕЛЯ

С.М. КЛИМОВА

Аннотация

Статья посвящена критическому переосмыслению устойчивых мифологических установок обывателей о природе технического прогресса и инноваций. Описана парадоксальная ситуация мнимой «борьбы» техники (средств массовой информации) против достижений техники последних десятилетий. Показан механизм манипуляции массовым сознанием обывателей в процессе психологической «борьбы» с разными средствами научно-технических инноваций. Доказывается, что за всей мифологической риторикой, используемой масс-медиа, не стоит реально сложившееся противоречие между научным и техническим развитием и ментальными, духовно-нравственными особенностями восприятия этих новаций широкими массами населения в условиях перехода к электронной культуре, а продуцируются различные стереотипы, мифы и фобии. В статье рассмотрены некоторые приемы масс-медиа, такие как эксплуатация страха обывателя перед новыми техническими достижениями Е-культуры, несмотря на то, что эти достижения уже давно вошли в нашу повседневную жизнь, став ее неотъемлемой частью. Рассматривается механизм воспроизводства мифов в процессе смены идеологии нового и старого. Особое внимание уделено проблеме человека дигитального.

Ключевые слова: мифологическое сознание, обыватель, мифология, масс-медиа, идеология страха, новое и старое, дигитальный человек.

Климова Светлана Мушаиловна – доктор философских наук, профессор Школы философии Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики».

https://www.hse.ru/user/?_r=5973374.378249885094#tab-main

sklimova@hse.ru

Цитирование: *КЛИМОВА С.М.* Страх перед прогрессом как способ репрезентации мифосознания обывателя // Философские науки. 2017. № 2. С. 72–78.

Когда я смотрела фильм Галины Царевой «Технология расчеловечивания» (2016), меня не покидало чувство какого-то исторического и культурного deja vu. С одной стороны, вспоминались многочисленные примеры обвинений в дьяволиаде по поводу научных открытий в области техники и информации, начиная с Нового времени, например, неприятие того же Гуттенберга, создателя печатного станка, который В.В. Розанов даже шутливо назвал «чертом», слизавшим своим медным языком все достижения дописьменной культуры. С другой стороны, вспомнились времена начала 90-х гг. XX в. в России, когда любой желающий брал в руки любительскую видеокамеру и выполнял заказ любого уровня «нравственности», не пренебрегая никакими эклектичными приемами и монтажными спецэффектами. Технические возможности современных масс-медиа позволяют делать, если не содержательно, то хотя бы формально все-таки более качественные фильмы, чем тот, о котором мы упомянули. Дилетантизм и примитивизм формы и содержания

фильма Галины Царевой поражают воображение. Налицо представление автора о зрителях как уже зомбированных «идиотах, с чипами во лбах». Этот медиа-экспромт представляет собой вопиющий пример научной, технической, журналистской безграмотности, откровенного мыслительного эклектизма, нескрываемой полу-капиталистической пропаганды, припорошенной традиционными смесями из псевдо-патриотической и мифо-религиозной идеологической риторики. Этот дурно пахнущий «теле-коктейль» из микшированных интервью с разного рода «докторами военных наук» из «геополитических и других академий», выступлений шоуменов из «Comedy Club» и ведущих теленовостей с государственных каналов, ставших неожиданно экспертами в области чипизации населения и борьбы с электронной угрозой, даже для одурманенных медиа-языком обывателей скорее всего неудобоварим. Практически невозможно представить себе вменяемого человека, способного полтора часа слушать про шпионские ловушки, исходящие от чайников, утюгов и прочей бытовой техники, а также о «штрих-кодах с числом зверя» и прочей дикой чепухе, призванной вызвать страх у массового зрителя. Не менее страшно должно становиться и от внешних угроз, идущих якобы от китайцев, правительств враждебных стран, конечно, сионистского заговора, умело ведущего население к последней черте, за которой только «ад» и ужас оказаться под «недремлющим оком Большого брата».

Напомню, что протест авторов фильма даже относительно не нов, ибо борьба с техническим прогрессом также вечна, как мир человеческой жизнедеятельности и культуры. Достаточно напомнить о «луддите Льве Толстом», который не жаловал медицину, фонографы, гектографы и прочие технические приспособления, отрицал значимость научных достижений в ряде прикладных областей, но тем не менее всеми этими достижениями пользовался. Именно это сегодня позволило нам услышать неповторимый и бесценный голос писателя, а также сохранить для потомков сотни его уникальных писем и документов. В документальном фильме как будто совершаются уникальные «открытия» научного характера; на самом же деле используется хорошо известный прием мифологизации и идеологизации идей, превращения той или иной мысли в психологический объект устрашения людей. За всей мифологической риторикой нет даже попытки проанализировать реально сложившееся противоречие между научным и техническим развитием и ментальными, духовно-нравственными особенностями восприятия этих новаций широкими массами населения в условиях перехода к электронной культуре.

Спор о противоречиях между «новым и старым» начался на заре истории Нового времени, когда «старое» в лице религиозных институций и университетских корпораций стало медленно отступать под напором прогресса и неизбежных трансформаций общества и личности эпохи капиталистических реформ. Кому сегодня в голову придет, например, судить петровские реформы в России в области медицины, образова-

ния, военного дела, градостроения и т.д. с точки зрения «дьяволиады» и разрушения традиций. А ведь еще пару веков назад славянофилы и западники всех мастей до хрипоты спорили об ответственности Петра I за разложение религии и нравов в России, за потерю самобытности, расслоение масс и т.д. Но и тогда были люди, которые понимали, что изменить нравы и мировоззрение людей – не значит разрушить достижения реформ, уже совершенных в области экономики, науки или техники. Да и что значит – «изменить нравы», как можно войти дважды в одну реку «невинности» и до бесконечности сохранять в первозданном виде основы совместного бытия людей? Это то же самое, что признавать объективные законы развития природы или личности, но только не для себя или своей любимой страны, а «так, вообще».

Давно закончился XVIII в. с его романтическим взглядом на невинность человека-дикаря, переставшего быть объектом вдохновения даже для художников или самых неисправимых идеалистов. Очевидно, что процессы в области науки, техники и инноваций, с одной стороны, и все то, что становится или может стать последствиями их влияния на людей, лежат в двух разных онтологических плоскостях. В области экономики и технологий прогресс неизбежен; его следует принимать как позитивное начало в развитии любого общественного организма; но вот то, что происходит в области духовной, в нравственных отношениях людей – это процессы ментальные, связанные с психическими, социальными, культурными особенностями общества; их следует рассматривать не в плоскости вульгарного материализма или бихевиоризма, но как то целое, которое определяет природу общества и взаимодействия людей друг с другом, не имеющие линейной зависимости от технического, экономического или даже политического влияния. Не стоит забывать уроки Гегеля, который, рассуждая о диалектике свободы, об активной деятельности людей и объективных законах развития, напоминал, что последствия целенаправленной деятельности людей далеко не всегда совпадают с поставленными ими целями. Эта же мысль и позволила философам вплести идею объективности в понимание повседневной жизни людей. Но она же мешает нам отождествлять развитие науки с субъективными заговорами «вражеских сил», создавать мифы о возможных последствиях внедрения технологий в жизнь и сознание людей.

Можно было бы проигнорировать данный фильм, уйти от разговора, если бы не одно важное «но». Этот фильм является продуктом определенного производства масс-медиа и выполняет конкретную задачу посеять не только страх среди обывателей, возбудив самые низменные инстинкты, но и осуществить с ними «тайно» ту самую манипулятивную игру, против которой якобы направлены устремления его создателей. Один из самых устойчивых мифо-стереотипов – поиск и борьба с «врагом» – прекрасно работает при размышлениях о влиянии современной техники и электронных носителей на человека. Без образа врага не

работает механизм манипуляции, враг – это устойчивый мифо-образ коллективного сознания, который транслирует главную функцию мифа-идеологии – выступает катализатором нравственной оппозиции, снимает противоречие между «экономикой и политикой», не позволяя людям мыслить диалогически и вариативно. Враг – «любимец всех медиа»: одни устраивают безобразные шоу о конфликтах «отцов-детей», другие пугают «черными силами», гнетущими нас «оттуда». Третьи не перестают говорить о тотальной слежке за нами, о недремлющем оке «большого брата» в образе носителей Е-культуры; он следит за нами из всех углов нашего узкого жизненного пространства. Когда источник зомбирования призывает выбросить из окна источник зомбирования (телевизор) – это звучит откровенно цинично.

Безусловно, мифологическое сознание – чрезвычайно устойчивая сфера жизнедеятельности и его воспроизводство постоянно происходит на разных этапах развития общества. Чтобы вызвать у человека чувство страха и безысходности у пиар-технологов есть все необходимое. Медиа стремятся сделать людей аномичными по отношению к своей собственной – частной жизни, убрать из жизненного контента все, что делает человека автономным и самостоятельным от СМИ, рекламы, технологий. Миф создает образ «нашего бытия», вовлекает нас в тотальную реальность с помощью специальных приемов масс-медийного характера. «Миф и искусство, язык и наука являются в этом смысле формами чеканки бытия; они – не просто отпечатки наличной действительности, а директивы движения духа, того идеального процесса, в котором реальность конституируется для нас как единая и многообразная, как множество форм, спаянных в конечном счете единством смысла» [Кассирер 2002, 41].

Миф может репрезентировать разные стороны человеческого бытия: его сознание, символику, идеологию, и конечно, стать образом жизни, осуществив в образах и символах определенную «объективацию эмоций. При этом объективация и экстериоризация эмоций в мифе осуществляется не хаотично, бессвязно, а через их синтез со структурно-организующим принципом мифосознания. Такого синтеза достаточно, чтобы расчленить хаос чувственных восприятий и извлечь из него сходные моменты. В результате этой деятельности формируется особый мифообраз, в котором все отношения слиты, сплавлены с их свойствами, и потому сущность предмета идентифицируется с его присутствием в сознании» [Найдыш 2004, 320]. Масс-медиа как бы разблокируют нашу рациональную сферу и пытаются выдать аффекты и эмоции людей за их сущностное и аксиологическое отношение к технологиям, которые они используют в своей повседневной жизни и благодаря которым якобы уничтожают сами себя. Миф выполняет в современных медиа функцию, сформированную в архаические времена, выступая средством закрепле-

ния социальных или индивидуальных страхов в обществе, возникших, благодаря самому мифу.

Чего же так боятся современные борцы с новейшими технологиями, которые они назвали «чипизацией» человека? Если попытаться это описать на языке какой-то логики, то получится «некая китайская энциклопедия», о которой вспоминал М. Фуко: боятся они дьявола, китайцев, американцев, даже Путина, боятся экспериментальной андроидной науки, а значит и японцев, которые ею занимаются, боятся биологов и генетиков, компьютерщиков и инженеров, психологов и социологов. А поддержку находят в подставных куклах – «поручиках Киже»: каких-то неведомых докторах неведомых наук, мальчиках из КВНа, кукольных дамах из городской думы. Ясно, что к настоящим ученым им путь закрыт, ибо те не крестами себя осеняют, но работают, причем на благо людей, пытаясь улучшить и усовершенствовать их природные возможности, дать многим шанс к полноценной и творческой жизни. Весьма показательно, что борцы с дьяволом не нашли никакой поддержки в РПЦ, среди богословов и священников. А.И. Осипов, который в отличие от «докторов науки и техники» является известным и настоящим доктором богословия, профессором Духовной академии очень мудро заметил, что бояться чипов, как и прогресса просто неразумно не в силу малости наших сил, но потому, что прогресс – явление объективное и закономерное. Однако, с его точки зрения, очевидно, что череп – это не «коробка передач» функций мозга сознанию, которая зажигается от внедрения чипа или гаснет без внешнего вмешательства. Скорее всего, человека следует рассматривать как личность (хотя бы в потенции), уникально отражающую любые процессы, протекающие в мозге, в индивидуальной психической деятельности, но не управляемые исключительно ими. Следовательно, подлинно религиозный взгляд оставляет за человеком то право на свободу воли, которую предопределил ему Господь и над которой даже Он не собирался властвовать. Именно это дает нам надежду, что никаким технологиям, даже самым пропагандистским, не удастся сделать человека придатком системы или «адвокатом дьявола».

Наша критика не означает отсутствия или замалчивания проблем, которые действительно стоят сегодня на пути синтезирования гуманитарного и естественнонаучного знания о человеке. Электронная культура давно стала элементом нашей повседневности, и человек даже получил новую номинацию «дигитального» (Homo Digital), живущего в разных дигитальных пространствах (digital place), оппонирующих друг другу в его субъективном мире; он в них погружен как в свою «третью» (после биологии и социальности) природу, маркирующую суть его новейшего бытия. Изменилась эпоха; она перестала быть логоцентричной, основанной как культе рацио и слова. Она становится все больше антропотехнологической и дигитально многообразной. В этом процессе надо разбираться, причем с помощью философии, ее методов и категориального аппарата, создавая новый органон и новое очищение разума и чувств от

идолов манипулятивных практик, которыми так грешат современные масс-медиа.

Современная проблема самосовершенствования человека, улучшения его природы и даже, по возможности, его кардинального изменения (конечно, в лучшую сторону) чрезвычайно востребована в мировой науке. Теоретически мы можем понять стремление технологий «доразвить» природу человека до такого совершенства, когда количество может необратимо перейти в новое качество. Можем понять и противников технологий – современных луддитов, которые не признают самой проблемы усовершенствования человека, необходимости менять то, что сотни тысяч лет составляло неотъемлемый атрибут сущности человека – его природу, заложенную ли Богом, сформированную ли обществом или индивидуальной волей. Не это важно. Главное – сохранить константность его природы, не позволить никаким технологиям перейти к витку сверх, пост- или трансгуманистического бытия человека. «Было бы неправильно отказываться от тех возможностей вмешательства в генетику и физиологию человека, которые предоставляет наука. Но еще менее разумно – переоценивать возможности науки. В поиске разумного баланса сам разум должен стать мудрым и добрым, иначе говоря – гуманным, чтобы остаться разумным. Экспериментирование на человеке приведет к непоправимым последствиям, если будут игнорироваться самоценность и субъектность человека. Определять меру вмешательства разум должен каждый раз заново, объективно оценивая как достигнутый уровень познания человеческой природы, так и степень возможных опасностей для сохранения человеческой идентичности [Корсаков 2016, 6].

Самоценность и субъективность человека связаны с переходом теоретического разума в практический. Нравственность наших поступков – это и нравственность наших идей, и одновременно ответственность за их совершение. Если традиционно философия мечтала понять суть происходящего, т.е. свести неизвестное к известному, то теперь открылись совершенно новые познавательные ниши: оказалось, что есть неизвестное, которое мы можем без конца открывать и переоткрывать, а оно никоим образом не может быть сведено к известному и открытому. Порядок ушел, мораль – эта твердая почва классического периода – стала зыбкой и почти эфемерной, а человек продолжает и мыслить, и переживать реальность, нести за свои мысли, чувства, поступки персональную ответственность, жить и умирать по-человечески.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кассирер 2002 – Кассирер Э. Философия символических форм. В 3 т. Т. 1 / пер. с нем. С.А. Ромашко. – М.; СПб., 2002.

Корсаков 2016 – Корсаков С.Н. Предисловие. О проблеме совершенствования человека // Проблема совершенствования человека в свете новых технологий / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2016.

Найдыш 2004 – Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX – нач. XXI вв. – М.: Альфа-М, 2004.

FEAR OF PROGRESS AS A METHOD OF REPRESENTATION OF MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF AN AVERAGE MAN

S.M. KLIMOVA

Summary

The article is devoted to the critical reflection of sustainable mythological ideas of an average man on the nature of a technological progress and innovation. The author describes the paradoxical situation of the imaginary "fight" of technology (media) against technological advances of Modernity. The article shows the mechanism of manipulation of the mass consciousness in the developing of psychological "War" against different means of scientific and technological innovation. All mythological rhetoric, used by the mass media, didn't examine a really contradiction between the scientific and technical development and mental origins, between a spiritual and moral characteristics of perception of these innovations by the broad masses in conditions of transition to electronic culture. This rhetoric produces various stereotypes, myths and phobias. The article describes some techniques of mass media, such as usage of fear of new technological developments, E-culture, despite the fact that these achievements have become a part of our everyday life, integral part of this. Particular attention is paid to the problem of "Homo Digital".

Keywords: mythological consciousness an average man mythology, mass-media, ideology of fear, the new and the old, Homo Digital.

Klimova, Svetlana – D.Sc. in Philosophy, Professor at the School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics.
https://www.hse.ru/user/?_r=5973374.378249885094#tab-main
sklimova@hse.ru

Citation: *KLIMOVA S.M.* (2017) Fear of Progress as a Method of Representation of Mythological Consciousness of an Average Man. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 72–78.

REFERENCES

Cassirer E. (2002) *Philosophie der symbolischen Formen*. Bd. 1-3 [Cassirer E. *The Philosophy of Symbolic Forms.* in 3 volumes.]. Band 1. Saint Petersburg, 2002. (Russian trans.).

Korsakov S.N. (2016) Introduction. Toward a Problem of Human enhancement. In: G.L. Belkina (ed.). *The problem of human perfection in the context of new technologies.* Moscow, LENAND (in Russian).

Naydysh V.M. *Philosophy of Mythology.* 19 – the beginning of the 20th century. Moscow, Alfa-M (in Russian). 544 p.